

приключений.

А теперь это повествование обращается к сэру Тристраму, которому случилось попросить ночлега в замке, где находилась в это время королева Фея Моргана. Впустили сэра Тристрама, в замок, и оказан ему там был добрый прием. Наутро же, когда он снова собрался в дорогу, говорит ему королева:

– Знайте, что так просто вы отсюда не уедете, ибо вы здесь пленник.

– Боже избави меня! – отвечал сэр Тристрам. – Ведь я только что был уже пленником.

– Вот что, любезный рыцарь, – сказала королева, – вы останетесь здесь у меня, покуда я не узнаю, кто вы такой и откуда родом.

И королева усадила сэра Тристрама подле себя, а по другую руку от себя посадила своего возлюбленного, сама же глаз не отводила от сэра Тристрама. И тот рыцарь жестоко возревновал, так что готов был тут же наброситься на него с мечом, и лишь стыд его от этого удержал. Королева же говорит сэру Тристраму:

– Назовите мне ваше имя – и я отпущу вас, когда вы того пожелаете.

– На таком условии, госпожа, я вам отвечу: мое имя – сэр Тристрам Лионский.

– А! – сказала королева Фея Моргана. – Знай я это, вы бы так скоро не смогли меня покинуть. Но раз уж я дала обещание, я его сдержу, если только вы возьмете щит, который я вам дам, и поклянетесь выступить с ним у Замка Твердой Скалы, где король Артур повелел созвать большой турнир. Там я прошу вас быть и ради меня отличиться в бранных подвигах. Ибо у Девичьего Замка вы, сэр Тристрам, я слышала, явили небывалые военные подвиги.

– Госпожа, – отвечал сэр Тристрам, – дайте мне увидеть щит, который я должен там носить.

И принесли ему щит, а там на червленом поле изображены были король и королева, над ними же – стоящий рыцарь, и одной ногой он попирает голову короля, а другой – голову королевы.

– Госпожа, – сказал сэр Тристрам, – это добрый и крепкий щит, но что означают эти король и королева и рыцарь, стоящий на их головах?

– Я вам отвечу, – сказала Фея Моргана. – Эти изображения означают короля Артура и королеву Гвиневеру и одного рыцаря, который держит их в своей власти и подчинении.

– Госпожа, но кто же этот рыцарь? – спросил сэр Тристрам.

– Сэр, этого вам пока что знать не должно, – отвечала королева.

Но Французская Книга повествует, что королева Моргана из рыцарей всех более любила сэра Ланселота и всегда домогалась его любви, он же ее не любил и не соглашался поступать по ее желаниям, и оттого она собрала у себя многих рыцарей, чтобы захватить его силой. А так как она полагала, что сэр Ланселот – возлюбленный королевы Гвиневеры, для того-то дама Моргана и заказала такой щит в оскорбление сэру Ланселоту, желая, чтобы король Артур догадался о существующей между ними любви.

И вот сэр Тристрам взял этот щит и поклялся ей выступить с ним на турнире у Замка Твердой Скалы. Но сэр Тристрам не знал про этот щит, что он предназначен в оскорбление сэру Ланселоту, он узнал об этом впоследствии. И с тем сэр Тристрам простился с королевой и щит увез с собою.

5

Тогда тот рыцарь, чьей возлюбленной была Фея Моргана, – а имя его было сэр Хемисон – тоже собрался последовать за сэром Тристрамом. – Вот что, любезный рыцарь, – сказала ему Моргана, – не гонитесь вы за этим рыцарем, ибо оттого не будет вам чести. – Я презираю его, трусливого рыцаря! – отвечал сэр Хемисон. – Ибо я не знаю ни одного достойного рыцаря родом из Корнуэлла, разве вот только сэр Тристрам Лионский.

– Сэр, а что, если это он?

– Ну нет, – он отвечал, – он с Изольдой Прекрасной, а это просто какой-то шут.

– Увы, мой любезный друг, вы убедитесь, что он лучший рыцарь, какого вам случалось встретить в жизни, ибо я знаю его лучше, нежели вы.

– Госпожа, во славу вам, – сказал сэр Хемисон, – я его убью.

– А! Любезный друг, – сказала королева, – мне жаль отпускать вас за этим рыцарем, ибо я боюсь подумать, каково будет ваше возвращение.

И с тем рыцарь Хемисон пустился в путь, горя гневом на сэра Тристрама, и гнал коня во весь